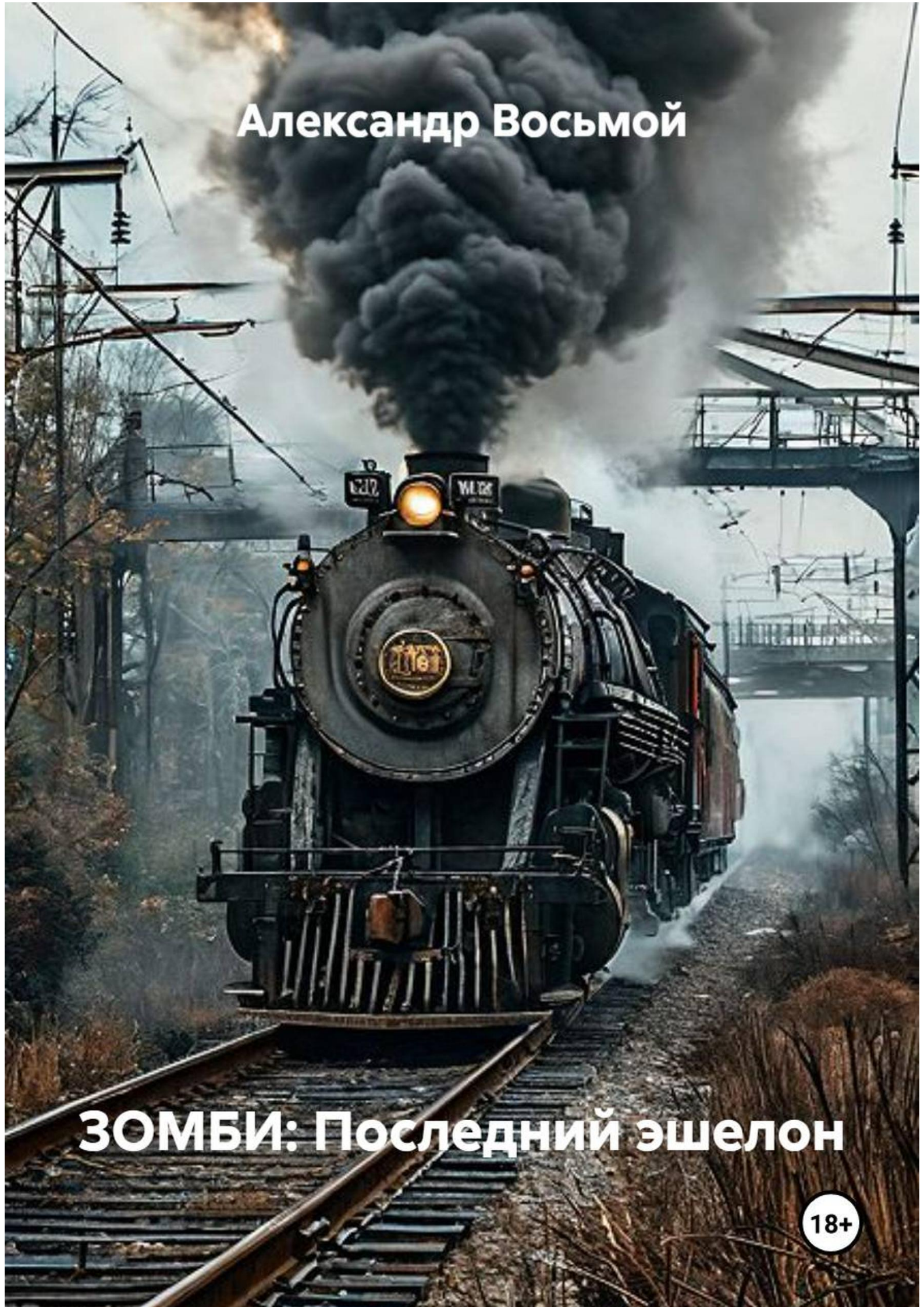

A steam locomotive is shown from a front-three-quarter perspective, moving along a set of railroad tracks. The locomotive is dark, with a prominent circular headlight and a large, billowing plume of black smoke rising from its smokestack. The tracks are flanked by overgrown, dry vegetation and some bare trees, suggesting a post-apocalyptic or abandoned setting. In the background, there are some industrial structures and overhead power lines. The overall atmosphere is dark and gritty.

Александр Восьмой

ЗОМБИ: Последний эшелон

18+

Александр Восьмой

ЗОМБИ: Последний эшелон

«Автор»

2026

Восьмой А.

ЗОМБИ: Последний эшелон / А. Восьмой — «Автор», 2026

Последний эшелон: путь сквозь орду. По железной дороге, прорезающей заражённые земли, мчится бронированный поезд — последний шанс для беженцев. Но рельсы перекрыты, мосты взорваны, а орды мертвецов идут по следу. В центре истории — молодой машинист и снайпер с катаной, которым предстоит любой ценой доставить груз, способный изменить ход войны.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

ЗОМБИ: Последний эшелон

Глава 1. «Сигнал тревоги в мёртвом городе»

Воздух на платформе был не просто холодным — он был мёртвым. Тяжёлым, пропитанным гарью, ржавчиной и чем-то сладковато-гнилым, от чего у Кайто сразу запершило в горле. Он стоял у локомотива, проверяя сцепки, и чувствовал, как по спине ползёт неприятный холодок — будто кто-то провёл по позвоночнику ледяным пальцем. Стрелки на путях дёргались, щёлкали, переводились сами по себе, будто их дёргали невидимые руки.

— Да что за чертовщина... — пробормотал Кайто, глядя в панель управления. Датчики мигали тревожными огнями, а сигнальная лента выдавала бессмысленные коды. Будто сама железная дорога сходилась с ума.

Из громкоговорителя донёсся хриплый, прерывистый голос: «...прорыв периметра... сектор три... повторяю, прорыв... эвакуация...» Фраза оборвалась на полуслове, сменившись визгом помех. Кайто замер, прислушиваясь. Где-то вдалеке, за бетонными стенами станции, раздался первый крик — резкий, короткий, оборвавшийся так же внезапно, как и начался.

И тут перрон ожил. Но не жизнью — смертью.

Они появились из полумрака между вагонами, выползли из-под платформ, сорвались с крыш. Заражённые. Их движения были дёрганными, неестественно резкими, будто суставы скрипели от ржавчины, а мышцы тянули кости в разные стороны. Глаза — пустые, стеклянные, с тёмными кольцами вокруг зрачков, словно тьма пыталась вытечь наружу.

Кайто рванул к кабине. Пальцы дрогнули над рычагами, но он заставил себя дышать ровно — машинист не имеет права паниковать. Двигатель взвыл, пробуждаясь, металл задрожал под ногами, и локомотив дёрнулся, будто живой зверь, почувствовавший опасность.

В этот миг что-то мелькнуло на краю зрения — стремительный силуэт, прыжок, свист рассекаемого воздуха.

Дверной проём вспыхнул силуэтом девушки. Она влетела в вагон, приземлившись в идеальном перекате, и тут же выпрямилась, держа катану так, будто та была продолжением её руки. Чёрные волосы разметались по плечам, глаза горели холодной решимостью.

— Если не уедем сейчас — не уедем никогда, — бросила она коротко, даже не запыхавшись.

Кайто не стал спрашивать, кто она, откуда и почему у неё катана. В мире, где мёртвые встают, лишние вопросы — роскошь.

Он рванул рычаг вперёд. Локомотив взревел, сцепки лязгнули, вагоны вздрогнули и потянулись за ним, как стальная змея. Поезд рванул с места, набирая скорость с пугающей стремительностью.

За окнами перрон превратился в смазанную полосу теней и вспышек. Заражённые бросались на рельсы, цеплялись за борта, скребли когтями по броне, оставляя глубокие борозды. Один из них вцепился в поручень, его лицо исказилось в беззвучном крике, зубы щёлкнули в сантиметре от стекла. Кайто стиснул кулаки, но не сбавил ход.

С крыши вагона донёсся резкий свист — Рэй метнулась вперёд, её катана вспыхнула в тусклом свете станции, словно лезвие впитало остатки дня. Удар — и заражённый сорвался вниз, растворяясь в темноте. Она двигалась с нечеловеческой грацией: прыжок, разворот, ещё один удар — всё это сливалось в единый, смертоносный танец.

Поезд вылетел со станции, разрывая тьму светом прожекторов. За спиной остались крики, вспышки взрывов и город, который больше не был домом. Впереди лежала железная дорога — узкая, изломанная артерия, ведущая сквозь заражённые земли. И только этот бронированный эшелон оставался последним шансом.

Кайто посмотрел на Рэй — она стояла у окна, глядя вперёд, будто видела то, что скрыто за горизонтом.

— Держись крепче, — хрипло произнёс он. — Дальше будет только хуже.

Она лишь кивнула, крепче сжимая рукоять катаны.

И поезд мчался вперёд, разрезая ночь, как клинок — тьму.

Глава 2. «Первый рывок сквозь тьму»

Ночь не просто накрыла землю — она вцепилась в неё, как когтистая лапа, стирая границы между рельсами и пустотой. За окнами кабины тьма была почти осязаемой: густой, маслянистой, будто сама реальность истончилась, и сквозь прорехи проглядывало что-то чужое, холодное. Кайто вглядывался в тусклый свет прожектора, который выхватывал из мрака лишь короткие отрезки пути — будто мир существовал только там, куда падал луч, а всё остальное уже перестало быть.

Датчики на панели мерцали тревожными огоньками. Красные точки ползли по экрану, обозначая движение по обе стороны полотна — не хаотичное, как у обычных заражённых, а собранное, целенаправленное. Будто кто-то гнал их вперёд, выстраивая в шеренги, словно армию.

— Это не просто орда, — тихо сказала Рэй, стоя у двери в тамбур и глядя в темноту так, будто могла видеть сквозь неё. — Они идут по следу поезда. Кто-то ими управляет.

Кайто покосился на неё, пальцы крепче сжали рычаги.

— Откуда ты знаешь?

Она чуть повернула голову, и в её взгляде мелькнуло что-то старое, тяжёлое — будто за этим знанием стояла целая череда ночей, когда она уже видела такое.

— Потому что они не бросаются на свет. Не лезут в лоб. Они ждут. Выстраиваются. Это тактика.

Она шагнула ближе к панели, указала на небольшой ящик, закреплённый в нише у стены, прикрытый бронепластиной.

— Вот наш груз. Прототип. Он не просто глушит сигналы — он ломает саму связь, по которой эти твари получают команды. Если мы доставим его в столицу, у людей появится шанс не просто отбиваться, а вернуть контроль.

Кайто сглотнул. До этого момента ящик был просто грузом — чем-то, что нужно перевезти. Теперь он стал причиной, по которой за ними охотились.

— И сколько у нас времени?

— Пока они не поймут, что мы везём, — ответила Рэй. — А потом... тогда они бросят всё, чтобы нас остановить.

Словно в ответ на её слова, датчики взвыли тревожным пискom. Красные точки на экране слились в плотную волну, которая стремительно приближалась к перегону.

— Держись! — крикнул Кайто, резко увеличивая тягу. Локомотив взревел, вагоны лягнули сцепками, и поезд рванул вперёд, будто пытаясь обогнать саму тьму.

И в этот момент рельсы впереди вспыхнули от скрежета когтей.

Заражённые вылетели из темноты, как тени, сорванные ветром. Они не бежали — они летели, перепрыгивая через насыпи, цепляясь за выступы, падая на рельсы и тут же вскакивая, будто их тела не чувствовали боли. Первые из них врезались в передние вагоны, царапая броню, оставляя глубокие борозды, от которых по металлу бежали трещины.

Рэй метнулась к выходу, распахнула дверь — и ночь ворвалась внутрь ледяным сквозняком. Она взлетела на крышу вагона одним плавным движением, будто гравитация для неё была чем-то условным. Катана в её руке вспыхнула в свете прожектора — не просто сталь, а продолжение её воли.

Дальше время раскололось на кадры.

Кадр первый: Рэй приземляется на крышу, её силуэт вырисовывается на фоне рваного неба. Ветер рвёт волосы, но она стоит неподвижно — как клинок, готовый к удару.

Кадр второй: Первый заражённый прыгает к ней, когти вытянуты, рот распахнут в беззвучном рёве. Она делает шаг вперёд, поворот корпуса — и катана рассекает воздух с резким свистом. Удар точен, как щелчок затвора. Тварь падает, не успев коснуться крыши.

Кадр третий: Ещё двое вцепляются в борт вагона, подтягиваются, их пальцы впиваются в металл. Рэй прыгает, отталкиваясь от края крыши, и в полёте наносит два удара подряд — один за другим, как вспышки молнии. Сталь поёт, высекая искры, и оба заражённых срываются вниз, исчезая в темноте.

Кадр четвёртый: Третий, более крупный, с остатками военной формы на плечах, взбирается на крышу. Его движения чуть чётче, в глазах — тень разума, давно потускневшего, но ещё не угасшего. Он замахивается, и Рэй встречает удар не клинком, а блоком — сталь звенит, вибрирует, и на миг кажется, что ночь замирает, прислушиваясь к этому звуку. Затем она делает шаг в сторону, подсекает его ноги, и одним движением завершает дугу удара.

Всё это происходило в считанные секунды, но для Кайто время растянулось, как резина. Он видел каждый её жест, каждую вспышку стали, и понимал: перед ним не просто боец — перед ним стихия, выкованная из стали и ярости.

Тем временем поезд мчался вперёд, но тьма не отставала. Заражённые лезли на вагоны, цеплялись за поручни, пытались пробиться внутрь. Один из них вцепился в боковое зеркало, его лицо прильнуло к стеклу — пустые глаза, тёмные круги вокруг зрачков, рот, открывающийся в беззвучном крике. Кайто стиснул зубы и резко дёрнул рычаг, бросая состав в крутой вираж. Вагоны заскрипели, металл застонал, и заражённого сорвало с поезда, швырнув в темноту.

Но их становилось всё больше. Они бежали вдоль путей, прыгали на вагоны, карабкались по сцепкам. Поезд превращался в стальную крепость, осаждённую со всех сторон.

В тамбуре раздался грохот — кто-то вцепился в дверь, дёргал ручку, царапал металл. Кайто метнулся туда, схватил аварийный лом, прижал его к щели.

— Не пуцу! — выкрикнул он, хотя знал, что его не слышат.

Дверь содрогнулась от удара, ещё одного, третьего. Металл застонал.

И вдруг грохот прекратился. Наступила короткая, звенящая тишина, а затем — свист рассекаемого воздуха. Рэй спрыгнула с крыши прямо в тамбур, приземлившись на одно колено, катана опущена, но готова к удару. Её глаза были холодны, как сталь.

— Дальше будет хуже, — сказала она, глядя на дверь, будто знала, что за ней ещё десятки таких же. — Это была только разведка.

Кайто посмотрел на неё, потом на панель, где датчики продолжали выписывать тревожные узоры. Красные точки не исчезали — они множились, смыкались вокруг поезда, как кольцо.

Он сжал кулаки, чувствуя, как под кожей пульсирует адреналин, и снова рванул рычаги вперёд.

— Значит, будем прорываться, — выдохнул он. — Пока есть путь — мы едем.

Поезд взвыл, набирая скорость, и рванул вперёд, разрывая тьму светом прожекторов. За окнами мелькали силуэты заражённых, их руки тянулись вслед, но состав уходил всё дальше, оставляя за собой лишь эхо скрежета и тишину, которая была страшнее любого крика.

Рэй встала рядом с Кайто у панели, глядя вперёд, туда, где рельсы исчезали в темноте, будто растворялись в самой ночи.

— Держи курс, — сказала она спокойно, но в её голосе звучала сталь. — Я прикрою.

И поезд мчался сквозь тьму, как клинок сквозь воду, разрезая путь туда, где ещё мог остаться свет.

Глава 3. «Тени на рельсах»

Рассвет не принёс облегчения — он лишь обнажил уродство мира. Небо было не голубым, не розовым, а серым, будто выцветшим от бесконечной пыли, осевшей на саму атмосферу. Оно давило сверху, тяжёлое и равнодушное, как крышка гроба. Рельсы впереди терялись в этой серой пелене, и Кайто вглядывался в даль так напряжённо, что у него начинали слезиться глаза.

На панели датчики продолжали мерцать, но теперь среди хаотичных сигналов проступал иной ритм — человеческий. Не дёрганные импульсы заражённых, а чёткие, размеренные перемещения. И когда поезд вынырнул из-за поворота, причина стала очевидна.

Впереди, там, где железная дорога пересекала овраг, зияла рваная дыра — остатки моста. Бетонные опоры торчали, как сломанные зубы, а между ними висели обрывки металла, погнутые и искорёженные. Путь был перекрыт намертво.

Но не только природа преградила дорогу. По насыпи, словно муравьи по трухлявому бревну, ползли фигуры в потрёпанной военной форме. Не заражённые — люди. «Серые». Банды, которые охотились на поезда, как хищники на раненую добычу. Они не ждали милостей от судьбы — они брали всё сами.

Кайто стиснул рычаги, чувствуя, как под пальцами вибрирует металл. Сердце колотилось где-то в горле, перекрывая даже гул двигателя.

— Тормози! — крикнула Рэй, врываясь в кабину. Её катана была обнажена, лезвие ловило тусклый свет и отражало его холодно, без эмоций. — Если врежемся в завал — сойдём с рельсов.

— А если остановимся — нас возьмут голыми руками! — рявкнул Кайто, не отрывая взгляда от путей. — У них винтовки, гранаты... мы станем мишенью!

В этот момент из руин моста выдвинулась фигура — высокая, прямая, с двумя клинками на поясе. Предводитель. Он поднял руку, и банда замерла, как стая волков по команде вожака.

Из громкоговорителя, хриплого и надтреснутого, донёсся голос:

— Стой, эшелон! Сдавай припасы, топливо, людей — и уйдёте живыми. Это щедрое предложение.

Рэй фыркнула, её пальцы побелели на рукояти катаны.

— Щедрое? — прошептала она. — Они называют щедростью право решать, кому жить.

Кайто колебался лишь секунду. Он знал: стоит только сбросить скорость — и они потеряют инерцию, а вместе с ней — единственный шанс вырваться.

— Не останавливаемся, — процедил он сквозь зубы. — Идём напролом.

Он рванул рычаги, увеличивая тягу. Локомотив взвыл, как разъярённый зверь, и поезд рванул вперёд, прямо на завал.

В тот же миг раздался выстрел. Пуля ударила в броню кабины, оставив глубокую вмятину и звон, который на секунду заглушил даже рев двигателя.

Это был сигнал.

«Серые» сорвались с мест, бросаясь к поезду, размахивая оружием, выкрикивая что-то неразборчивое, пропитанное яростью и отчаянием. Но Рэй уже не было в кабине. Она выскользнула в тамбур, распахнула дверь — и мир превратился в арену.

Предводитель банды шагнул навстречу, его парные клинки сверкнули в тусклом свете. Он двигался не как обычный боец — в его движениях чувствовалась выучка, холодная точность, отточенная годами боёв.

Их встреча произошла на краю насыпи, где рельсы обрывались в пустоту. Рэй приземлилась в идеальном перекате, тут же вскочив на ноги, её катана описала полукруг, высекая искры из воздуха.

И время раскололось на кадры — как в стремительной нарезке аниме-экшена.

Кадр первый: Предводитель делает резкий выпад, оба клинка летят вперёд, как когти хищной птицы. Рэй уходит в сторону, её движение — не просто уклон, а изящный разворот, почти танец. Сталь звенит, сталкиваясь со сталью.

Кадр второй: Она контратакует — один удар, второй, третий. Каждый взмах её катаны — это вспышка, оставляющая в воздухе светящийся след, будто лезвие разрезало саму тьму. Предводитель отступает, блокируя удары, но его защита становится всё более отчаянной.

Кадр третий: Он пытается зайти сбоку, используя преимущество парных клинков — один отвлекает, другой наносит смертельный удар. Рэй видит это заранее — её глаза сужаются, она делает шаг вперёд, принимая удар на гарду, и в тот же миг её колено врезается ему в бок. Он кренится, теряет равновесие, но не падает — его сила и опыт не дают ему сломаться.

Кадр четвёртый: Их клинки встречаются снова, и на этот раз звук удара похож на раскат грома — будто сама земля вздрогнула от напряжения стали. Искры летят во все стороны, освещая их лица: его — искажённое яростью, её — спокойное, сосредоточенное, почти отстранённое.

Тем временем Кайто боролся с управлением. Поезд нёсся вперёд, но завал становился всё ближе — груда бетона, искорёженного металла и обломков, которая могла разорвать эшелон на части.

— Держись! — крикнул он, хотя знал, что Рэй его не слышит. — Сейчас будет жёстко!

Он резко дёрнул рычаг, направляя локомотив в узкий проход между опорами. Вагоны закрипели, металл застонал, и на мгновение показалось, что состав не пройдёт — что он застрянет, как пробка в бутылке, и тогда «серые» добьют их без труда.

Но поезд прорвался. Скрежет был оглушительным, он впивался в уши, как нож, но локомотив вынырнул с другой стороны, волоча за собой вагоны, словно раненого зверя, который всё ещё бежит.

Однако опасность не закончилась. По насыпи бежали люди, пытаясь запрыгнуть на вагоны, добраться до дверей, ворваться внутрь. Один из бандитов уже висел на сцепке, его пальцы впились в металл, лицо исказилось в оскале.

Кайто видел это в зеркало заднего вида. Он стиснул зубы, оценивая расстояние, угол, скорость. И принял решение.

Справа от путей, у самой кромки оврага, стояла полуразрушенная опора — остаток старого путепровода. Если ударить по ней точно...

Он резко вывернул руль, бросая поезд в крутой вираж. Локомотив накренился, вагоны закрипели, угрожая сойти с рельсов, но Кайто держал курс.

Удар пришёлся точно. Переднее колесо локомотива врезалось в основание опоры с оглушительным грохотом. Бетон треснул, пошёл паутиной трещин, и через секунду вся конструкция рухнула, увлекая за собой часть насыпи.

Земля осела, увлекая вниз бандитов, которые бежали следом. Камни, щебень, обломки — всё это обрушилось в овраг, погребая под собой погоню.

Поезд вырвался вперёд, оставляя за собой облако пыли и грохот обвала.

Когда Кайто наконец сбросил скорость до безопасной, он обернулся — и увидел Рэй. Она стояла на краю платформы, её катана была опущена, но пальцы всё ещё сжимали рукоять так крепко, что костяшки побелели. На её щеке темнела царапина, а в глазах читалась усталость — но не поражение.

— Ты... — начал Кайто, но не нашёл слов.

Она лишь кивнула, убирая клинок в ножны.

— Это была не просто банда, — сказала она тихо, глядя назад, туда, где пыль медленно оседала на обломки. — У них была дисциплина. Тактика. Кто-то ими управляет — так же, как и заражёнными.

Кайто посмотрел вперёд, на рельсы, которые снова уходили в серую пустоту.

— Значит, впереди будет только хуже, — выдохнул он.

Рэй повернулась к нему, её взгляд был твёрдым, как сталь.

— Да, — согласилась она. — Но мы прорвались. А это уже победа.

Поезд мчался дальше, рассекая серую пелену рассвета, будто пытаясь догнать тот момент, когда мир ещё был нормальным. Но Кайто знал: назад дороги нет. Впереди — только путь сквозь орду, сквозь предательство и тьму. И они должны дойти. Любой ценой.

Глава 4. «Шрам на карте»

Эшелон замер у разрушенного транспортного узла, будто уставший зверь, наконец опустившийся на колени. Вокруг царил тишина — не спокойная, а натянутая, звенящая, как струна, готовая лопнуть от малейшего прикосновения. Рельсы впереди расходились в три стороны, словно три судьбы, и ни одна из них не обещала спасения.

Кайто стоял у рычагов, пальцы всё ещё сжимали металл, будто он боялся, что поезд сам собой сорвётся с места и унесёт их прямо в ловушку. В кабине пахло горячим маслом, перегретым металлом и чем-то едким — запахом, который появлялся только тогда, когда техника работала на пределе.

— Почему мы остановились? — раздался за спиной голос Рэй. Она вошла бесшумно, как тень, но в её присутствии воздух будто становился плотнее, тяжелее. — Мы не можем терять время.

Кайто медленно повернулся. В её глазах не было упрека — только ожидание. Он глубоко вдохнул, стараясь прогнать дрожь, которая пыталась пробраться под кожу.

— Потому что дальше я не поведу вслепую, — ответил он, кивнув в сторону путей. — Три ветки. Ни одна не отмечена как безопасная. Если выберем не ту — сойдём с рельсов или угодим в засаду.

Рэй подошла ближе, всмотрелась в тусклый свет прожектора, выхватывающий из темноты руины депо. Стены были покрыты копотью, исцарапаны пулями, испещрены надписями — предупреждениями, проклятиями, чьими-то отчаянными молитвами.

И среди этого хаоса — карта.

Она висела на стене, закреплённая ржавыми скобами, выцветшая, местами порванная, но всё ещё читаемая. Кто-то наносил на неё пометки жирным чёрным маркером: стрелки, круги, перечёркнутые участки. А в самом центре, там, где сердце карты должно было биться чаще всего, темнела надпись: «**Зона 7 — источник сигнала**». Буквы были выведены с нажимом, будто человек, писавший их, вкладывал в каждое движение всю свою ярость и страх.

Рэй застыла перед картой, её взгляд скользил по линиям, соединяя точки быстрее, чем успевал соотносить разум.

— Источник сигнала, — повторила она тихо, почти шёпотом, но в этом шёпоте звенела сталь. — Значит, кто-то намеренно усиливает активность мертвецов. Не природа, не случайность. Это делают люди.

Кайто сжал кулаки. Слова легли на плечи тяжёлым грузом.

— Зачем? — спросил он, хотя уже догадывался.

— Чтобы никто не добрался до столицы, — ответила Рэй, не отрывая взгляда от карты. — Чтобы поезда сгорали в пути, чтобы надежда умирала на рельсах. Зона 7 — это не просто точка на карте. Это сердце тьмы. И если мы хотим остановить то, что происходит, нам придётся туда пойти.

Кайто почувствовал, как холод пробирается под куртку. Они и так шли по краю, а теперь им предлагали шагнуть прямо в пасть чудовища.

— Или... — Рэй вдруг подняла голову, её глаза встретились с его взглядом. — Или кто-то хочет, чтобы мы туда пошли.

Прежде чем Кайто успел спросить, что она имеет в виду, Рэй уже развернулась и направилась к машинному отделению. Её шаги были быстрыми, но не торопливыми — в них чувствовалась цель.

Кайто последовал за ней.

Машинное отделение встретило их жаром и грохотом. Паровые клапаны шипели, поршни ходили ходуном, а воздух был настолько густым, что казалось, его можно резать ножом. Здесь пахло не просто техникой — здесь пахло опасностью.

Рэй опустилась на одно колено у основного распределителя, провела пальцами по рычагам, проверяя метки, которые должны были быть выгравированы на металле. Её движения были точными, почти механическими, будто она знала каждый болт, каждую гайку на этом поезде.

— Вот, — прошептала она, указывая на один из клапанов. — Эта метка стёрта. Кто-то крутил его. И не один раз.

Кайто наклонился, всматриваясь. Действительно, на металле остались царапины — свежие, блестящие, резко выделяющиеся на фоне потускневшей стали.

— Если этот клапан оставить в таком положении, — продолжил он, голос звучал глухо, будто доносился откуда-то издалека, — двигатель начнёт перегреваться. Через час — заклинит. Через два — взорвётся.

Он резко выпрямился, оглядывая помещение, будто ожидая увидеть кого-то, кто прячется в тени. Но вокруг были только механизмы, пар и тишина, которая теперь казалась насмешливой.

— Саботаж, — выдохнул он. — Кто-то хотел, чтобы мы сгорели прямо здесь.

Рэй поднялась, её лицо оставалось спокойным, но в глазах вспыхнул холодный огонь.

— Не просто саботаж, — сказала она. — Это работа того, кто знает поезд. Кто знает, как он дышит, как живёт. Это не случайный удар в темноте. Это рука изнутри.

Слова повисли в воздухе, тяжёлые и горькие.

Предатель.

Эта мысль ударила по нервам, как разряд тока. Среди них — среди тех, кто доверился поезду, кто надеялся на него, — был тот, кто хотел их уничтожить.

Кайто провёл рукой по лицу, стирая капли пота, смешанные с копотью.

— Кто? — спросил он, глядя на Рэй, будто она могла дать ответ, который он не хотел произносить вслух. — Кто мог это сделать?

Рэй не ответила сразу. Она обошла отделение, проверяя другие узлы, убеждаясь, что нигде больше нет следов вмешательства. Её движения были плавными, но в них чувствовалась сдерживаемая ярость — как у клинка, который ещё не обнажён, но уже готов к удару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.